

28 ИЮН 1986

Советская Молодежь
г. Рига

Родители хотели, чтобы сын стал музыкантом, а он перед уроком музыки прятал скрипку или прятался сам. Но не став музыкантом, он все же стал артистом. А также режиссером, драматургом, автором многих эстрадных миниатюр. Вот уже почти тридцать лет преподает в театральном училище имени Б. Шуккина. И чем бы он ни занимался, никогда не теряет чувства юмора.

Когда на сцене, на экране телевизора появляется актер Московского академического театра сатиры Александр Ширвиндт, мы уже ждем от него шутки...

— И все же, знаете, страшно, когда все уверены: сейчас придет такой-то и рассмешит...

— Значит, по заказу шутить не всегда получается?

— Конечно, не всегда. Но если очень постараться... Помню, как в 1975 году нас с моим другом и постоянным партнером Михаилом Державиным впервые пригласили на связь с космонавтами. Летали Губарев и Гречко. Это сейчас с космосом двусторонняя видеосвязь. Тогда же мы их видели, а они нас нет. Нам сказали: «Сейчас они войдут в зону видимости. В вашем распоряжении двадцать минут. Шутите. Поднимайте настроение». Конечно, мы уже поднапорели в телевизионных и эстрадных шоу, но все же, когда в абсолютно пустой комнате вдруг увидели на экране монитора двух космонавтов, наступила заминка. А тут Гречко говорит: «Привет, ребята! Давайте, расскажите чего-нибудь...»

Теперь нас часто приглашают в космический эфир. И мы пообвыкли, и космонавты. Тем более, что теперь они нас видят. И шутим вместе. Вот выступали перед Ляховым и Александровым — так они нам тоже много чего рассказали и показали. Например, пародию на нас. И, по-моему, очень смешную.

Юмор — это не просто умение шутить. Это определенное отношение к жизни, к самому себе. Нельзя, да и невозможно шутить и сме-

шить всегда. А вот постоянное чувство юмора надо стараться в себе сохранять.

— А как случилось, что вы, актер драматический, вышли на эстраду, стали писать скетчи?

— Это произошло, когда я и многие мои друзья были еще молодыми и очень веселыми. Началось все со студенческих капустников, а потом стали появляться такие юмористические театральные студии. Я руководил одной из них при Доме актера. Писали тексты сами, не получалось — звали наших друзей, тогда еще молодых писателей Арканова, Горина. Кстати, тогда и сложился наш дуэт с Державиным. И вообще мне жаль, что нынешние молодые актеры пренебрегают такой школой. Они спешат как можно больше сыграть в театре, кино, стать серьезными актерами, поэтому, наверное, у некоторых не хватает чувства юмора взглянуть со стороны и на свои успехи, и на свои неудачи. А ведь это совсем не лишнее.

За писание, как и за режиссуру, взялся вовсе не из самомнения. Просто наши маленькие студии приучили к любой работе.

— Вы много пишете для эстрады...

— Да, грехов у меня перед эстрадой много. Один из них, между прочим, всем известные Вероника Мавриковна и Авдотья Никитична. Мне доверили вести популярную в свое время передачу на телевидении «Терем-Теремок». И вот придут два актера — Владимиров и Тонков. Номер у них «женский» — играют стару-

диалекте говорили? Все были поражены: слушают — вроде бы английский, а понять ни слова не могут? Работает наш номер безотказно на любой аудитории. Оба героя социально узнаваемы — иностранец и несколько заносчивый ведомственный переводчик. Но, главное, мы всегда стараемся поймать сиюминутные болевые точки, которые волнуют сидящих в зале людей.

Выступали как-то в одном крупном КБ. Приехали перед концертом и спрашиваем у одного из встречающих: «Какие проблемы?» Он и говорит: «Представляете, карандашей не хватает». И когда потом со сцены иностранец, который, как выясняется, работает в таком же КБ у себя на острове, говорит, что он привез для своих коллег несколько хороших карандашей, зал был изумлен: откуда мы это знаем?

В разных местах мы говорили о нехватке жилья, о браке, о приписках, о неритмичной работе...

— Значит, если вас пригласят к металлургам, к строителям...

— ...К швейникам, к железнодорожникам, к химикам — мы будем готовить свое выступление по тому же принципу. Пусть сообщают нам о своих недостатках, потом мы расскажем о них со смехом — если, конечно, получится. И тогда те, кто в них повинен, может быть, займутся их исправлением всерьез. Интересная мысль?

— Безусловно, интересная. Ну а над чем работаете сейчас?

— Совсем недавно в нашем театре состоялась премьера спектакля по моей пьесе «Молчи, грусть, молчи». Это не первый мой большой драматургический опыт. Но если в первой пьесе «Концерт для театра с оркестром» у меня был только один соавтор Г. Горин, то в последней — их уже восемь. И все люди известные — Чехов, Аверченко, Катаев, Зощенко, Дыховичный, Слободской, Арканов, Горин.

Беседу вел
Н. ЛАММ.

ВЫ ПРОСИЛИ РАССКАЗАТЬ

Заслуженный артист РСФСР
Александр Ширвиндт:

«ЮМОР — ЭТО ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ»

шек. Играют хорошо, а номер не очень... Начали думать. Вертеть так и эдак.

А у меня, надо вам сказать, была бабушка. И была нянька. Все дни напролет они сидели на кухне и разговаривали. Точек соприкосновения особых не было, слышать друг друга — тоже не слышали, но беседа текла, не умолкая. Вспомнил я про них... Так родился на эстраде и на экране Вероника Мавриковна и Авдотья Никитична.

— Александр Анатольевич, а насколько велика доля импровизации в ваших номерах, которые мы видим на эстраде, по телевидению?

— У нас с Державиным есть один номер, ему уже лет тридцать. Державин — иностранный гость. Он говорит по-английски. А я переводчик. Надо сказать, что Державин не знает ни одного слова на этом языке. Но говорит так, что однажды, когда мы выступали в Министерстве иностранных дел, известный переводчик потом подошел к нам и спрашивает: «Скажите, вы на каком